

Песчаный червь Йехигораба двигался в сторону Меккана. Увидев, что их вновь ведут туда, откуда они только что с трудом сбежали, Йехинатал заметно приуныл, но... встретиться с Аль Джаисом было необходимо.

Несмотря на то, что песчаный червь на вид казался грузным и неуклюжим, двигаться он мог быстрее лошади. Скорость его приходилось сдерживать, чтобы верблюды не отстали, и всё же они двигались без остановок.

Процессия выехала ночью, однако к тому моменту, когда они прибыли к месту назначения, солнце успело взойти, описать по небу дугу и скрыться на западе. На землю вновь легли вечерние сумерки.

От места, куда они прибыли – склона невысокой скалы – можно было разглядеть стены стольного города Меккана. Поразительно – оказывается, Аль Джаис скрывался буквально на виду у своих врагов!

После того, как Йехигораб сошёл с головы песчаного червя, он указал рукой в сторону вершины: «Нам туда.»

Небольшое отверстие пещеры было практически незаметно на фоне нагромождения скал и камней. Когда отряд взойшёл на скалу, со всех сторон показались головы прятавшихся за камнями ассасинов. Увидев Йехигораба, они почтительно поклонились.

Перед входом в пещеру компанию встретили двое стражей с каменными лицами.

«Эмир поднялся с кровати, как только получил ваше послание, господин Йехигораб. Он ожидает вас внутри.»

Похоже, пещера имела природное происхождение. Судя по свежим следам обработки на стенах и подвешенным вокруг лампам, человек обосновался здесь недавно. Пещера оказалась не такой уж глубокой, поэтому вскоре Широн с Йехинаталом смогли увидеть Аль Джаиса.

В дальнем конце пещеры стояла вырубленная из камня кровать, на ней разостлан красный ковёр, а на ковре с доброжелательной улыбкой восседал похожий на соседского дедушку седовласый старец.

Этот дородный и представительный мужчина и есть Горный владыка Аль Джаис, управляющий ордами ассасинов. Тот самый Горный старик, что ради кресла эмира перебил старших братьев, а после разделался со множеством политических оппонентов.

«Йоу, Йехинатал! Давненько не виделись», – с добродушной улыбкой приветствовал некроманта Аль Джаис.

Соблюдая этикет, Йехинатал с Широном поспешили преклонить колени.

«Йехинатал явился на зов эмира! По какому поводу...»

Глядя на прибывших сверху вниз, эмир усмехнулся в ответ на неуклюжее приветствие Йехинатала.

«Хех, добро пожаловать, Йехинатал. Как вы уже сами могли убедиться, в Меккане расставили грандиозную западню. Вижу, вам удалось выжить, не потеряв ног?»

Некромант начал рассказ о событиях в подземной темнице. Аль Джаис слушал внимательно, иногда уточнял детали и оглушительно хохотал над моментами, показавшимися ему забавными.

Конечно же, Йехинатал умолчал о том, как Широн заполучил трупный яд и о последующих событиях в храме Бартенкиума. А о встрече с Хейо рассказал лишь в общих чертах.

Затем в подробностях поведал о том, как им удалось сбежать из темницы вместе с Фахадом, при этом ни словом не упомянув Сулеймана, капитана его гвардии.

«Да-а... Так этот юноша неплохо разбирается в ядах, говоришь? Жаль. С его талантами, ему больше подошла бы стезя ассасина, нежели некроманта...»

Когда Аль Джаис взглянул на Широ́на, в его глазах появились любопытство и жадность. Он любил талантливых и неординарных людей.

Безволосый юноша с отчётливой меткой Сатаны на лбу... Аль Джаису так хотелось сделать его своим подручным, что он даже облизнулся. Но тут в голову пришла одна мысль, и он прищурил глаза.

«А не тот ли это раб, что захватил в заложники принцессу Иси́рис и ранил моего младшего брата, Аль Мухада?»

Как и ожидалось, даже сидя в пещере Аль Джаис был прекрасно осведомлён о событиях, происходивших в далёком Джоране. Заданный низким голосом вопрос громом отозвался в ушах Йехинатала и Широ́на.

«Понимаете... Да, всё верно. Это тот самый раб», – ответил Йехинатал поспешно опустив голову.

Коль Аль Джаис знает о происходящем в таких подробностях, отпираться смысла нет, только беду накличешь.

«Я слышал, что ты нацепил на голову принцессе тяжёлую курильницу, после чего избил до потери сознания. Это так? Отвечай, жалкий, презренный раб!» – пронзил парня взглядом Аль Джаис.

Улыбка владыки внезапно исчезла, глаза налились гневом, а лицо стало напоминать маску злобного демона.

«Я признаю свою вину. Я, жалкий, презренный раб, посмел совершить тяжкое преступление в отношении госпожи принцессы. Простите меня», – ответил Широн, склонившись так, что коснулся земли лбом.

Однако ответ, по-видимому, не удовлетворил владыку, и тот повысил голос: «Признаёшь, значит? Ну, ещё бы ты не признавал. По закону раб должен быть обезглавлен лишь за то, что посмел коснуться тела принцессы, не говоря уж о нанесении побоев. В честь недавнего подвига я избавляю тебя от мучительной смертной казни, но взамен ты должен покончить с собой у меня на глазах.»

После этой фразы Йехинатал почувствовал, как пересохло у него во рту.

«Господин! Я, Йехинатал, впервые в жизни решился взять ученика. Да, грех Широ́на велик,

однако он исполнял приказ госпожи Тии. Разве мог смиренный раб послушаться хозяйку? Коль уж выносите приговор ему, вам придётся также спрашивать и с госпожи Тии!»

«Йехинатал, вы смеете учить меня, Аль Джаиса, как мне нужно вести дела?»

Несмотря на угрозу в голосе владыки, Йехинатал не опустил глаз. Один чёрт, раз Аль Джаису что-то пришлось не по душе, за расправой не заржавеет.

Йехигораб уже некоторое время втайне собирал ману, поскольку не знал, что произойдёт, если ситуация выйдет из-под контроля. Он был уверен, что если дело дойдёт до магического столкновения, то сможет задействовать в полтора раза больше ресурсов, чем его оппонент, но всё же недооценить возможности Йехинатала не смел.

В пещере повисла неловкая пауза.

Внезапно лицо Аль Джаиса разгладилось, на нём вновь появилась добродушная улыбка, благодаря чему напряжение в пещере разрядилось.

«Хех, значит, настолько печётесь об ученике, что и жизнью готовы ради него рискнуть? Вы действительно тот самый Йехинатал, что всю жизнь просидел в подземных катакомбах и увлекался исключительно книгами, как бы ни пытался я пробудить его интерес? Небось, и в дело это ввязались только ради ученика? Хех! Ладно, раз уж на то пошло, я переговорю ещё раз с Тией насчёт этого мальчика. И готов простить вас. Но взамен...»

После того, как на слове «взамен» Аль Джаис сделал сильный акцент и многозначительно уставился на Широ́на, у Йехинатала возникло нехорошее предчувствие. В обмен на прощение владыка явно собирался поручить что-то очень опасное для жизни. И предчувствие немедленно оправдалось.

«...Ты должен будешь принести мне голову архиепископа!»

Охота на высшего сановника храма Амека, интригана, имевшего влияние на императорскую семью, человека, распоряжавшегося такими грандиозными личностями, как Хейо... Да для Широ́на такая задача ничем не отличалась от казни!

Но едва Йехинатал собрался возразить, как Широ́н кивнул и спокойно произнёс: «Понимаю. Я принесу вам голову архиепископа. Но сперва мне нужно знать, на каком основании архиепископ метит в преемники императора. Возможно, благодаря этой информации я смогу отыскать к нему подход.»

Аль Джаис погрузился в молчание, как будто удивившись, что раб осмелился требовать объяснений от эмира, да ещё с таким уверенным лицом. А возможно, он не ожидал, что Широ́н воспримет самоубийственное задание настолько спокойно.

Как бы то ни было, но владыка вновь окинул Широ́на с головы до ног взглядом, в котором читалось любопытство.

«Эх, как бы я хотел взять тебя под своё крыло и сделать из тебя выдающегося ассасина! Но увы, смыслённые ребята вроде тебя в ассасины не годятся. Сначала я жутко разгневался, когда услышал, что Тия отдаёт предпочтение какому-то рабу, но, пообщавшись с тобой с глазу на глаз, могу теперь её понять. По правде сказать, слюняй вроде Рахмана совершенно не подходит моей дочери...» – как-то неопределённо закончил Аль Джаис.

В конце концов, он тоже отец. Когда он заговорил о Тие, в его глазах появилась искренняя теплота.

Некоторое время Аль Джаис продолжал рассматривать Широ́на пытливым взором, после чего укрепился в каком-то решении и кивнул.

«Раз так, я вынужден отменить заказ на убийство архиепископа и поручить тебе другое задание, касающееся моей дочери. Ты ведь возьмёшься за него? Что ж, в таком случае, я раскрою тебе своё сердце.»

После того, как Широ́н вновь непринуждённо кивнул, Аль Джаис отозвал Йехинатала и Йехигора́ба и начал беседу тет-а-тет.

Первая же тема, которой коснулся владыка, была настолько шокирующей, что могла повергнуть в хаос не только Ноабскую империю, но и сопредельные королевства.

Это была новость об Аль Назаре, человеке, которому уготовано стать преемником императора и унаследовать безграничную власть и могущество Ноабской империи. О наследном принце, которому судьбой обещана должность ничем не ограниченного правителя, второго человека после самого бога!

Оказывается, его поразило трудноизлечимое душевное расстройство, поэтому в данную минуту он находился в монастыре под опекой служителей храма Амека.

Чтобы пресечь слухи, всех, кто стали свидетелями болезни наследника, обезглавили, так что информация о заточении принца в монастыре является строжайшей государственной тайной.

Для императора Аль Йери́го этот случай стал таким ударом, что он длительное время никого не принимал.

Но как бы то ни было, даже после столь чудовищного события время в империи не остановилось. Опустевшее место престолонаследника не могло вечно оставаться пустым.

Поэтому властителем были созваны наиболее значимые члены императорской семьи; эмиры, обладавшие наибольшей властью и прочие вельможи, имевшие сильное влияние при дворе, и проведено длительное совещание.

При выборах нового наследника вместо принца Аль Назара не могло не возникнуть жарких дискуссий. Аргументам «за» и «против» не было конца. В итоге, большинством голосов в наследники была выбрана пользовавшаяся особым расположением императора принцесса Иси́рис.

Несмотря на то, что у императора было множество детей, выбор оказался очень непрост, поскольку мало кто из них обладал достаточными силой и мудростью, чтобы держать в узде ма́терых вельмож.

Если хорошенько углубиться в опыт предыдущих династий Ноаба, то прецеденты, когда место престолонаследника передавалось дочери, действительно можно отыскать, то есть, ничего невероятного в подобном решении не было. К тому же, кандидатуру принцессы активно продвигал архиепископ храма Амека, пользовавшийся в императорской семье огромным влиянием.

В общем, принцессу Иси́рис утвердили в качестве будущей императрицы. Однако оглашать

результаты собрания, по особому предложению архиепископа, до поры запретили под страхом смертной казни даже самой новоиспечённой наследнице.

«Сразу после собрания я получил тайное послание от архиепископа...» – тут Аль Джаис зажмурил глаза, словно его до сих пор мучили сожаления, а затем продолжил рассказ.

После того, как Исирис взойдёт на престол, её муж получит должность великого князя, то есть, сможет распоряжаться той же неограниченной властью, что и император. Иными словами, принцесса будет восседать на троне или сам Аль Джаис – разницы практически никакой. Единственное отличие в том, что следующим наследником сможет стать только тот, в ком течёт её кровь.

В любом случае, теперь бескрайние земли Ноабской империи будут сосредоточены в руках Аль Джаиса.

«Всю жизнь я гордился тем, что в политике себя чувствую словно рыба в воде... Вероятно, меня так ослепила будущая должность, что я не учёл некоторых моментов. А между тем, было очевидно сразу, что архиепископ продвигал кандидатуру Исирис не просто так.»

Если посмотреть на ситуацию с точки зрения архиепископа, то когда принцесса Исирис станет императрицей, наибольшее влияние на неё будут иметь двое людей – родная мать, нынешняя вторая императрица, и муж Аль Джаис. А это значит, что одну необходимо склонить на свою сторону, а второго – уничтожить.

Видимо, архиепископ пришёл именно к такому выводу, поскольку хорошо знал, что Аль Джаис – не тот человек, которого можно завербовать.

Разве похож Горный владыка на того, кто станет плясать под чужую дудку?

И архиепископ без промедления взялся за работу. Он придумал, как заманить Аль Джаиса в ловушку, и в то же время спровоцировал Аль Мухада на восстание. Последнее было нужно для того, чтобы, если покушение потерпит неудачу, эмиру было некуда вернуться.

Даже если бы Аль Мухад стал следующим мужем Исирис и получил должность великого князя, политика его уровня можно было в любой момент устранить.

Однако Аль Джаис, как и ожидалось, оказался хитрым лисом. Когда его заманили к заброшенной усыпальнице, он вдруг почуял опасность, и, так и не войдя внутрь, бросился наутёк. Возле входа в гробницу он оставил часть сопровождавших его ассасинов, чтобы те вступили в схватку с возможными преследователями и выиграли ему время.

Карим и его люди, скрывавшиеся внутри усыпальницы, немедленно бросились в погоню, но благодаря самоотверженности не щадивших себя ассасинов, были вынуждены упустить беглецов.

Карим незамедлительно метнул свои кольца в спину убежавшего Аль Джаиса. Они летели точно в цель, но ассасины преградили им путь своими телами, так что атаковавшему пришлось удовольствоваться лишь тем, что удалось оставить владыку без ног.

Когда же Карим смог метнуть кольца во второй раз, его противник был уже слишком далеко, и он сумел лишь слегка задеть руку эмира. В результате, всё, что получил нападавший – жизни десятерых ассасинов и браслет с руки Аль Джаиса.

Даже лишившись ног и большей части подчинённых, владыка не потерял здравого рассудка. Вместо того чтобы слепо вернуться в Джоран, он отправил туда пару людей, которым мог доверять, чтобы те внимательно изучили обстановку, а сам тем временем наведалься к Йехигорабу.

Как Аль Джаис и подозревал, за время его отсутствия Аль Мухад подчинил организацию ассасинов и оккупировал Горную цитадель. Поэтому, если бы по неосторожности он вернулся в свою резиденцию, то тотчас умер бы от руки своего брата.

Заручившись помощью Йехигораба и последовавших за ним ассасинов, Аль Джаис вновь пересёк пустыню, и, расположившись прямо напротив Меккана, стал наблюдать за развитием событий. Поскольку он не мог доверять ни Аль Мухаду, ни даже своему наследнику, Фахаду, он оборвал все контакты и копил силы.

По всей стране сейчас разбросаны полчища воителей, которые по первому его зову слетятся, словно коршуны. Как только станет достоверно известно, кто свой, а кто враг, он восстанет из пепла. Нагрянет как песчаная буря, и одним ударом сметёт своих противников. Для этого у него есть и силы и мудрость.

Молча выслушивая пламенную речь собеседника, Широн со всей отчётливостью осознал, насколько страшен сидящий перед ним старик. Аль Джаис и в самом деле отлично знал, как выходить из войны победителем.

Пусть предыдущее сражение проиграно, но если смотреть в длительной перспективе, то положение вовсе не выглядело безвыходным. Когда Аль Джаис действительно восстанет, его мощная харизма позволит собрать под своими знамёнами какие угодно силы.

Самое страшное, что даже сидя в пещере, он мог спокойно наблюдать за всеми действиями противника в Меккане и Джоране, в то время как архиепископ был такой возможности лишён. А, как известно, случаев, когда владевший информацией проигрывал войну, не так уж и много.

<http://tl.rulate.ru/book/104928/3680069>